

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

Ученики 11 «А» класса

«Мы в ответе за тех,
кого приручили!»

117 – 119

А. Ершова

О превратностях любви... к учителю

120 – 123

События

Л. Аншукова

Уклад семейной жизни

124 – 128

Проблемы

М. Ганькина

Укрощение дикой перемены

129 – 134

В. Луховицкий, С. Дьячкова

Выставление оценок

135 – 137

Взаимоотношения

**«МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ,
КОГО ПРИРУЧИЛИ!»**

*Из самиздатовского «малолитражного» журнала
одной из обычных московских школ*

**УЧЕНИКИ 11 «А» КЛАССА МОСКОВСКОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА № 1811 «ИЗМАЙЛОВО»**

Нам показалось замечательным, что авторы публикации — ученики 11 «А» класса — обошлись без слюнявых комплиментов в адрес любимой классной руководительницы, сохранив достоверность и её, и своей речи. И Зинаида Львовна, в свою очередь, молодец: не каждый педагог отважится благословить учеников на такое! Сразу видно, что в школе нормальный климат: дети не боятся говорить, что думают, а учителя не скрывают то, что есть.

«Вопрос со слезами»

Зинаида Львовна. В прошлом году я отрекалась от классного руководства. Честно. Это был чисто эмоциональный порыв, человеческая обида на класс, которая началась вроде бы из-за мелочей — опозданий на уроки, невнимательности, небрежности. Учителя стали мне на них жаловаться, и в результате это переросло у нас с классом в крупный скандал. Мне казалось, что они меня не понимают.

Ученики. Зина всё время плакала. Плакала, что мы не дежу-рим, плакала, что опаздываем на уроки. По поводу Митьки пла-

кала особенно много. Однажды мы её своей расхлябанностью настолько довели, что она разрыдалась и сказала, что больше нам не нужна и от нас отказывается.

Зинаида Львовна. Вопрос со слезами — особый. Дело в том, что плакала я действительно нередко. От людей, к которым равнодушен, ждёшь добра, какого-то отзыва. Мне казалось, что к 11 классу у нас достигнут очень высокий уровень доверия и взаимоуважения. И вдруг... такое болото. И это как раз и было обидно.

«Мы пришли к страшным выводам»

Ученики. На самом деле Зина сама так поставила ситуацию, что мы несколько распустились. Нагрузки в нашем классе были большие, и Зина как-то раз нам сказала: мол, если вы устали, если вам нужно пару дней, чтобы отоспаться, — пожалуйста. И мы стали усиленно этим пользоваться. Даже слишком усиленно. Ну, Зина и хлопнула дверью: сказала, что больше нам не нужна, раз мы абсолютно самостоятельные люди.

Зинаида Львовна. Они меня знают не хуже, чем я их. Поэтому понимали, что я никуда от них не уйду. Просто поплачу в сторонке и вернусь. Дорогое не бросают. Мы в ответе за тех, кого приручили.

Ученики. Дело было так. После школы мы собирались отпраздновать Мишкин день рождения. Практически всем классом столпились возле «Города изобилия», накупили там всяких сухарей и пошли в лес.

Выбрали хорошую полянку, расселись по кругу и стали обсуждать, что будем делать: Зина-то уходит! Долго обсуждали и пришли к страшным вещам. Оказалось, что к 11 классу мы не нуждаемся в руководстве: все административные вопросы решаем самостоятельно, за все внутришкольные мероприятия ответственность несём сами. То есть функции так называемого классного руководства и так лежат на нас. А Зинаиде Львовне остаётся только нервничать.

Вопрос стоял так: будем ли мы отказываться от Зины? Ужаснулись и решили пустить ситуацию на самотёк: отойдёт Зина от последних переживаний — всё нормально, не отойдёт — сходим извинимся. Мы в ответе за того, кого приручили.

«Когда в ней просыпается предметник»

Ученики. На следующий день Зина пришла и стала вести урок так, как будто ничего не случилось. Но вела себя как предметник. Из чего следовало, что обижается.

У Зины мы выделяем две стадии контакта с нами на уроках. Первая и основная — в какой-то момент урока Зина начинает говорить. Говорить — ну, скажем так — «о нас и о себе».

Вторая — это когда в ней просыпается предметник. Заходит в класс — и с первой по последнюю секунду разговор только по русскому или литературе. Причём строго в соответствии с расписанием, даже если уроки спаренные. Переключить её чудовищно трудно. Практически невозможно.

Но словесник в Зине бывал настолько редко, что это сразу бросалось в глаза. А мы специально отвлекали её, пытались заболтать. Когда она в настроении «о нас и о себе», это легко сделать.

Зинаида Львовна. Когда я брала этот класс, детям дали такую характеристику, что я даже заволновалась! Говорили: класс, мол, подвижный, сложный и

слабый, мол, не потянут, безграмотные и неинтересные, мол, школа им не нужна и ты с ними ещё намаешься...

В очередной раз убеждаюсь, что не надо спрашивать характеристику. Всё оказалось наоборот.

Ученики. В 11 классе Зина как взялась нас учить — мы все за головы похватались! Стала ругать нас за пропуск уроков, всё реже была в состоянии «о нас и о себе», пресекала всякое «литьё воды». Словесник в ней окончательно укоренился. Для нас это было — как снег посреди лета.

Обычно, когда опаздываешь, даже сильно, на Зинин урок, она только слегка по попе хлопнет в шутку и пропускает внутрь. Когда же воцаряется словесник, Зина не пускает даже тех, кто опоздал всего на минуту. В классе может сидеть пять человек. Остальные — под дверью.

«Передряги с дежурством»

Зинаида Львовна. У меня в классе была такая группа ответственных ребят, что я чувствовала себя как за каменной стеной. Я могла что-нибудь забыть — ребята помнили. Всегда сами готовились к любому конкурсу, любому школьному мероприятию (хоть я к этим мероприятиям и отношусь скептически).

Но дежурства!.. Это ужас. Чего я только не предпринимала — всё напрасно.

Ученики. У нас случались большие передряги по поводу дежурства. В этом отношении мы были ленивые. Наш класс патологически не может убираться. Поэтому много раз Зина начинала урок с того, что демонстративно мыла полы. Или: «Ребята, выйдите, я помою полы». И мыла. А если Зина решит что-то сделать, пойти наперекор ей абсолютно невозможно. Так что швабру никто не бросался отнимать.

Но преподанного урока и чувства стыдливости хватало ненадолго — на два-три дня. Особенно в 11 классе. Например, у некоторых товарищей подкурсы были каждый день и сразу после уроков. Они очень гордились тем, что за год ни разу не убрались в кабинете.

«Островок посреди бала»

Зинаида Львовна. Два раза в год я проводила психологическую игру «Королевство», для того чтобы выявить настроения в классе. Эта игра давала очень интересные результаты: кто-то всё время стремился к власти и всех убирал на своём пути; кто-то становился простым секретарём-машинисткой; а кто-то вообще уборщицей. Кто-то строил свой храм.

Насколько же менялись их интересы, влечения в течение всех этих лет! А для меня важно было понять эти изменения, чтобы быть в состоянии, если нужно, помочь ребятам.

Ученики. Мы очень любили всякие дискотеки и сборы. Зина никогда нам не отказывала в их проведении. И если в 7 классе она ещё пыталась развлечь нас на этих тусовках какими-то играми, в которые обычно играют педагоги с учениками (фанты, ручеёк и т.д.), то где-то класса с девятого даже не заглядывала в помещение, где проходили наши танцы!

Сядет в коридоре, заготовит стопочку тетрадей для проверки. Тортик, чай. Несколько стульев рядом с её столом. А народ, уставший от музыки, ходит к ней общаться «за жизнь». Такой вот культурный островок посреди бала...

